

УДК 811.41121'255.2

Колесникова А.В.

Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой

**ОСНОВНЫЕ ТИПЫ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ
В РОМАНЕ ВАШИНГТОНА ИРВИНГА «АЛЬГАМБРА»
И ПРОБЛЕМА ИХ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ**

A. Kolesnikova

Moscow Humanities University named after E.Dashkova

**MAIN TYPES OF ARABIAN VOCABULARY IN TALES
OF THE ALHAMBRA BY W.IRVING AND THEIR TRANSLATION**

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем художественного перевода – передаче иноязычных вкраплений. В работе исследуются основные типы арабской лексики в романе В. Ирвинга «Альгамбра» и проблема их межъязыковой передачи. Выделяются оригинальные, трансформируемые и неоригинальные заимствования. В ходе работы был проведён анализ выявленной лексики, пришедшей из арабского языка, с последующей классификацией способов её передачи. Материалом исследования служат оригинал и переводы произведения на французский (А. Собри, 1832) и русский (В. Муравьёв, 1979) языки.

Ключевые слова: иноязычные вкрапления, ислам, художественный текст, арабизмы, вкрапления, экзотизмы.

Abstract. The article deals with one of the most topical problems of literary translation – loanwords transferring. The article covers the main Arabic lexis types in W. Irving's novel Tales of the Alhambra and the problem of interlingual translation. The research touches upon the issue of original, convertible and non-original loanwords. In the course of our study the identified lexis, taken from the Arabic language was analyzed and classification of the ways of translation was given. It is based on the material of the original novel and translations into French (A. Sobry, 1832) and Russian (V.S. Muraviev, 1979).

Key words: foreign insertions, Islam, fiction, arabisms, exoticisms.

С развитием любого языка происходит процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса.

Традиционный подход к данному понятию, восходящий ещё к XIX в., заключается в том, что заимствованием признаётся проникновение элементов одного языка в другой. «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языков, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [9, с. 158]. Исследователи предлагают различные классификации заимствований. Например, Я.К. Грот в работе «Спорные вопросы русского правописания» подразделяет заимствованные слова по времени их появления в языке на две группы: *слова усвоенные*, или, проще, *обрусевшие*, и *слова новейшие, иноязычные* [5, с. 784-749].

Л.П. Крысин называет все слова, заимствованные из других языков, иноязычными словами [8, с. 177], выделяя среди них заимствованные слова, интернационализмы, экзотизмы и иноязычные вкрапления [8, с. 124]. К заимствованным словам он относит слова, передаваемые графическими и фонетическими средствами языка-реципиента, принадлежащие к определённому грамматическому классу слов и имеющие определённое значение [8, с. 124]. Таким словам противопоставляются иноязычные вкрапления – «слова или сочетания, передаваемые на письме и в устной речи графическими и фонетическими средствами языка-источника» [8, с. 127].

© Колесникова А.В., 2013.

В своих работах А.И. Смирницкий указывает, что при заимствовании «слово порождается с системой того языка, в котором оно существовало ранее, и включается в систему другого языка», т. е. слово осмысливается как основа и затем «оформляется по правилам и средствам этого языка» [11, с. 234-235].

Некоторые лингвисты выделяют другой тип неисконных слов, имеющих иностранное происхождение и гораздо больше подходящих под термин «иностранные слова». Это так называемые иноязычные вкрапления – слова чужого языка, употребляющиеся в текстах заимствующего языка, но сохраняющих иноязычный облик [2, с. 158]. С.И. Влахов и С.П. Флорин дают следующее определение иноязычных вкраплений: «Иноязычными вкраплениями в нашей терминологии являются слова и выражения (или, как иногда у Л. Толстого, целые пассажи и письма) на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введённые автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учёности, иногда оттенка комичности или иронии» [3, с. 263].

Схожее значение имеет термин варваризм. «Под варваризмами следует понимать такие иноязычные слова, которые сохраняют все присущие им в языке-источнике свойства» [12, с. 137]. Интересным также выглядит определение, предложенное А.И. Гальпериным, согласно которому варваризмы – «это обычно слова, которые существуют в языке без надобности, так как имеют точные эквиваленты (синонимы) в заимствующем языке» [4, с. 72]. Он также указывает на необходимость различия варваризмов и собственно иностранных слов, используемых «в языковой ткани художественных произведений в разных стилистических целях», отмечая, что варваризмы, в отличие от иностранных слов, «входят в словарный состав языка, хотя и находятся на его периферии. Иностранные слова не фиксируются словарями, в то время как варваризмы находят своё место в полных

английских словарях в качестве лексических единиц словарного состава» [4, с. 72].

В нашей работе мы рассмотрим основные типы арабских вкраплений, выявленных нами в романе «The Tales of Alhambra» В. Ирвинга, и их передачу на французский и русский языки.

Арабский язык находился в тесном контакте с французским языком на протяжении многих веков. Эти контакты прослеживаются начиная с XII в., различаясь по своему характеру. Они обусловлены различного рода связями. Арабский язык издавна был носителем арабской восточной культуры среди многих народов мира. Особенно велико было влияние арабов в средневековье. Арабская наука, культура, торговля пополняли терминами как языки народов Среднего и Ближнего Востока, так и языки народов Запада. Караваны с различными товарами выгружались в Марселе и в других южных городах Франции. На ярмарку в Сэн-Дени приезжали не только испанские, греческие и другие купцы, но и сарацины. В XIII в. их можно было увидеть повсюду во Франции, именно в этот период много арабских лексем вошло в языки народов Европы. Наиболее заметным процессом заимствования арабских слов был на тех территориях, через которые проходили торговые пути: во Франции (через горы Пиренеи), в Германии, в Азербайджане (через Шёлковый путь).

В XIX в. колониальная политика Франции принимает широкие масштабы. В 1830 г., после завоевания французами всей территории Алжира, возобновление контакта с арабским миром вызвало новый приток заимствований, число которых растёт в современном языке.

Рассматривая историю заимствования арабской лексики, можно смело сказать, что не только французский язык вобрал в себя большое количество арабских слов, но и русский язык испытывал влияние арабской культуры, так как Россия всегда находилась в тесных взаимоотношениях с Востоком. Говоря об арабизмах, следует отметить, что в русский язык они приходили не только напря-

мую, но и через языки-посредники, одним из которых являлся французский язык.

Согласно славяно-русской библиографии IX–XVII вв. о Мухааммаде, составленной А.Е. Крымским, «первые арабизмы могли восходить к IX–X вв.» [7, с. 152]. В период с VII по IX вв. применение арабского языка значительно вышло за рамки первоначальной территории, распространив своё влияние от Средней Азии до Северной Африки.

В процессе интеграции арабского языка в культуру народов, проживавших на территории России и принявших ислам, появилась возможность для проникновения арабских слов религиозной направленности (напр.: «мечеть», «Коран»). Такие города, как Бухара и Самарканд в 1868 г. были включены в состав России, и слова арабского происхождения могли попадать в русский язык через язык-посредник, которым являлся узбекский язык, в который, в свою очередь, они попадали из персидского языка.

Таким образом, как в русском, так и во французском языках имеется определённый слой арабской лексики. Поскольку используется она и англоязычными авторами, обращавшимися к соответствующей тематике, одной из актуальных задач теории и практики перевода можно признать исследование её передачи на указанные языки.

Произведение «Альгамбра» является сборником новелл и путевых заметок В. Ирвинга. Впервые книга была напечатана в 1832 г. Читатели в России познакомились с данным романом после его публикации в переводе на французский язык, изданном в двух томах в Париже в 1832 г. Произведения В. Ирвинга были необычайно популярны у русских читателей XIX в., их многочисленные переводы печатались в «Московском телеграфе», «Вестнике Европы» и других журналах. В послереволюционное время отдельные фрагменты из «Альгамбры» были опубликованы в переводах А. Бобовича и М. Гершензона. Анализируемый полный русский перевод осуществлён В. Муравьёвым в 1979 г., анализируемый французский перевод был осуществлён А. Собри в 1832 г.

Рассмотрим первый тип вкраплений арабской лексики, выявленный нами в произведении В. Ирвинга, – буквальные заимствования. Для дифференциации мы будем использовать классификацию, предложенную Д.С. Лотте.

Согласно градации, предложенной Д.С. Лотте, такие заимствования подразделяются на буквальные и трансформируемые. **Буквальное заимствование** – это «слово, перенесённое в данный язык из какого-либо другого языка в том виде, в котором оно в нём существует в момент заимствования» [10, с. 10].

В романе были выявлены следующие буквальное заимствования: лексическая единица «alchemy» (от арабского *أَلْخِيمِيَا* [1]) была употреблена 3 раза, лексическая единица «Allah» (от арабского *الله* [1]) была употреблена 27 раз, лексическая единица «месса» (от арабского *مَكَّة* [1]) была употреблена 1 раз, лексическая единица «sultan» (от арабского *سُلْطَان* [1]) была употреблена 5 раз, лексическая единица «sultana» (от арабского *سُلْطَانَة* [1]) была употреблена 8 раз, лексическая единица «talisman» (от арабского *طَلِيسْم* [1]) была употреблена 23 раза, лексическая единица «zenith» (от арабского *زَيْدِ نَيْت* [1]) была употреблена 1 раз.

Рассмотрим примеры передачи данных лексических единиц.

(1) *I have, moreover, heard marvellous things related of it by pilgrims who had been to Mecca...* [14, с. 130]

Перевод на французский язык А. Собри: *De plus, j'ai entendu conter de merveilleuses choses de ce même jardin par les pélerins de la Mecque...* [13, с. 240].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: *Помню также, рассказывали о них чудеса паломники, воротясь из Мекки...* [6, с. 58].

В первом примере (1) мы видим передачу арабского заимствования без изменений.

(2) *The sight of this talisman called up all the favorite superstitions about the Moors* [14, с. 261].

Перевод на французский язык А. Собри: *La vue de ce talisman rappela toutes ces traditions*

merveilleuses les Maures dont le peuple espagnol fait ses délices [13, с. 297].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: *Талисман навёл на излюбленные рассказы о маврах* [6, с. 356].

Во втором примере (2) видно, что арабизм «*talisman*», пришедший от арабского слова «*طَلِسْمٌ*» [1] (*talisman*), был передан посредством транслитерации/транскрипции в обоих языках. Данная лексическая единица, как и в предыдущем примере, употребляется в том же значении, что и в арабском языке.

Рассмотрим предложение, в одном из переводов которого заимствование было опущено: *The Zacatin of Granada was ransacked for the most precious merchandise of the East; silks, jewels, precious gems, exquisite perfumes...* [14, с. 129].

Перевод А. Собри: *On dépouilla le zacatin de Grenade de ses plus précieuses marchandises; les étoffes de soie, les diamans, les parfums exquis...* [13, с. 236].

Перевод В. Муравьёва: *На гранадском базаре закупались самые изысканные товары Востока: шелка, драгоценности, камня, благовония, все азиатские и африканские богатства и диковины слагались к ногам прищессы* [6, с. 58].

В переводе В. Муравьёва лексическая единица «*Zacatin*» была опущена, в пользу метонимического переноса – «*базар*». Стоит отметить, что Закатин является центральной улицей, ведущей к базару.

Следующий тип – трансформируемые заимствования. «Трансформируемые заимствования – слова, перенесённые в данный язык, но сознательно видоизменённые по форме по принципу аналогии с заимствующим языком (с изменённым аффиксом, отбрасыванием, прибавлением или изменением окончаний и т. д.)» [10, с. 10].

В романе были выявлены следующие трансформируемые заимствования: лексическая единица «*admiral*» (от арабского *أميرال* [1]) была употреблена 1 раз, лексическая единица «*algebra*» (от арабского *علم الجبر* [1]) была употреблена 4 раза, лексическая еди-

ница «*apricot*» (от арабского *البرقوق* [1]) была употреблена 1 раз, лексическая единица «*arsenal*» (от арабского *تربية الأمداحة* [1]) была употреблена 2 раза, лексическая единица «*azur*» (от арабского *أزرق* [1]) была употреблена 3 раза, лексическая единица «*chess*» (от арабского *شاه مات* [1]) была употреблена 2 раза, лексическая единица «*decipher*» (от арабского *حل الشفرة* [1]) была употреблена 2 раза, лексическая единица «*caliph*» (от арабского *خليفة* [1]) была употреблена 4 раза, лексическая единица «*chemistry*» (от арабского *كيمياء* [1]) была употреблена 1 раз, лексическая единица «*crimson*» (от арабского *قرمزي* [1]) была употреблена 3 раза, лексическая единица «*damask*» (от арабского *دمشقي* [1]) была употреблена 2 раза, лексическая единица «*guitar*» (от арабского *جيتارة* [1] или *قيثارة* [1]) была употреблена 36 раз, лексическая единица «*hareem*» (от арабского *حريم* [1]) была употреблена 9 раз, лексическая единица «*jar*» (от арабского *جرة* [1]) была употреблена 20 раз, лексическая единица «*lute*» (от арабского *العود* [1]) была употреблена 20 раз, лексическая единица «*minaret*» (от арабского *منارة* [1]) была употреблена 1 раз, лексическая единица «*mosque*» (от арабского *مسجد* [1]) была употреблена 19 раз, лексическая единица «*mittu*» (от арабского *مومياء* [1]) была употреблена 6 раз, лексическая единица «*orange*» (от арабского *نارنجة* [1]) была употреблена 12 раз, лексическая единица «*sugar*» (от арабского *سكر* [1]) была употреблена 3 раза, лексическая единица «*vizier*» (от арабского *وزير* [1]) была употреблена 5 раз.

Рассмотрим примеры передачи данных заимствований.

– ... *Yet in their rugged bosoms lie ingulfed verdant and fertile valleys, where the desert and the garden strive for mastery, and the very rock is, as it were, compelled to yield the fig, the orange, and the citron, and to blossom with the myrtle and the rose* [14, с. 8].

Перевод на французский язык А. Собри: *Mais des vallées verdoyantes et fertiles sont ca-*

chées dans leur sein, et le désert y cède la place à la culture, qui force même les rochers les plus arides à produire l'oranger, le figuier, le citronnier, à se parer des fleurs du myrte et du rosier [13, с. 12].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: *Необозримые сьерры, цепи гор, на которых нет ни дерева, ни кустика, исцощённые цветными мраморами и гранитами, возносятся опалённые вершины к иссиня-чёрным небесам, однако в их каменном лоне укрыты зелёные и плодоносные долины, где сад одолевает пустыню и где самые скалы словно поневоле рождают инжир, апельсины и лимоны и облекаются миртом и розою* [6, с. 3].

В английский язык слово *orange* пришло из французского языка, куда, в свою очередь, оно пришло от арабского «نارنجة» [1] (*naranja*). В русском языке – это заимствование из нидерландского *sinaasappel*, немецкого *apfelsine* ('китайское яблоко').

➤ *“Did ever nobler being tread the earth than that cavalier in crimson?” cried Zayda, the eldest of the sisters* [14, с. 183].

Перевод на французский язык А. Собри: *“Avez-vous jamais contemplé une plus noble créature que le chevalier à l'écharpe rouge?” disait l'aînée des soeurs, la belle Zaïde* [13, с. 270].

Перевод на русский язык В. Муравьёва:

– *Кто на свете благороднее того рыцаря в багрянном?* – молвила Заида, старшая из сестёр [6, с. 90].

В английский язык слово «*crimson*» пришло от арабского «قرمزي» [1] (*qermiz*), что в переводе означает *багряный, бардовый, насыщено красный*. Во французском имеется аналогичное заимствование *cramoisi* из арабского, но, вместо этого, А. Собри употребил просто слово *красный* – «*rouge*». В русском переводе было использовано слово, передающее оттенок согласно оригиналу, но само слово «*багряный*» происходит от старославянского *багръ*, т. е. 'кроваво-красный'.

Следующий тип, по Д.С. Лотте, – неоригинальные заимствования, т. е. слова, составленные из иноязычных элементов, не существующих в качестве самостоятельных слов в других языках, а именно морфем.

В романе были выявлены следующие неоригинальные заимствования: лексическая единица «*alcázar*» (от арабского *القصر* [1]) была употреблена 5 раз, лексическая единица «*alcove*» (от арабского *القبة* [1]) была употреблена 3 раза, лексическая единица «*camel*» (от арабского *جمل* [1]) была употреблена 4 раза.

Рассмотрим примеры передачи данных лексических единиц.

➤ ... *Nor is there a ruined alcazar in a city but has its golden tradition, handed down from generation to generation among the poor people of the neighborhood* [14, с. 116].

Перевод А. Собри: *Vous ne rencontrez pas non plus un seul alcazar dans les villes, qui n'ait également sa tradition dorée, perpétuée parmi les pauvres gens du voisinage, de génération en génération* [13, с. 204].

Перевод В. Муравьёва: ... *ни одна разрушенная городская крепость – альказар не обделена золотым ореолом, и таковые предания из рода в род хранят окрестные бедняки* [6, с. 52].

Во французский и русский языки слово «*альказар*» пришло от испанского языка «*alcázar*», в который, в свою очередь, оно пришло из арабского «*القصر*» [1] (*al-qasr*).

➤ *On each side of this hall are recesses or alcoves for ottomans and couches, on which the voluptuous lords of the Alhambra indulged in that dreamy repose so dear to the Orientalists* [14, с. 35].

Перевод на французский язык А. Собри: *De chaque côté de la sale sont des alcoves destinées à contenir des ottomans ou des lits* [13, с. 57].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: *По обе стороны зала – ниши и альковы с диванами и оттоманками, на которых изнеженные властители Альгамбры вкушали дремотную лень, столь любезную азиатам* [6, с. 18].

Изначально во французский язык слово «*alcove*» пришло из арабского «*القبة*» [1] (*al-kubba*). Однако, в английский и русский языки слово пришло именно из французского.

➤ ... *Beholds a long train of mules slowly moving along the waste like a train of camels in*

the desert; or, a single horseman, armed with blunderbuss and stiletto, and prowling over the plain... [14, с. 3]

Перевод на французский язык А. Собри: ... *une file de mules traversant lentement le désert, comme les caravanes de chameaux traversent les sables de l'Arabie, un pâtre qui chemine seul armé du stylet et de la carabine...* [13, с. 7].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: ... *длинную вереницу мулов, медлительную, как верблюжий караван в пустыне; или одинокого всадника с ружьём и кинжалом, степного бродягу...* [6, с. 74].

В данном примере мы можем наблюдать ситуацию, когда во французский язык слово «chameau» пришло из арабского языка «جَمَلٌ» [1] (*jamal*), т. е. было передано транскрипцией, в то время как русское слово «верблюды» (древнерусское – вельбудъ) является заимствованием из готского языка («*ulbandus*» (слон)), а не из арабского.

Анализ арабской лексики в романе «Альгамбра» В. Ирвинга (267 лексических единиц) показывает, что преобладает второй её тип – трансформируемые заимствования. В процентном соотношении мы получили следующие результаты:

- буквальные заимствования – 24%;
- трансформируемые заимствования – 59%;
- неоригинальные заимствования – 17%.

Стоит заметить, что во французском переводе были обнаружены опущения и конкретизации; определённые части текста с содержащимися в них словами арабского происхождения были объединены, в связи с чем в некоторых случаях заимствования были утеряны.

The evening being cold, the inhabitants were crowded round a brasero in a chimney corner; and the hostess was a dry old woman, who looked like a mummy [14, с. 294].

Перевод на русский язык В. Муравьёва: *Вечер выдался холодный, постояльцы теснились в углу, поближе к брасеро, где хозяйничала иссохшая старуха, похожая на мумию* [6, с. 7].

Перевод на французский язык А. Собри

отсутствует. Автор повествует о событиях, происходящих с героями, опуская детали.

Обращая внимание именно на языковую передачу, можно сказать, что рассмотренная лексика была переведена на французский и русский языки в большинстве случаев с помощью трансформируемых заимствований из арабского языка.

Исследование перевода арабских заимствований позволяет выявить основные переводческие стратегии при переводе арабских заимствований и тем самым уточнить моменты, связанные с передачей иноязычных вкраплений и чужих реалий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – М.: САМ ИНТЕРНЕТНЛ, 1993. – 1120 с.
2. Виноградов В.А. Диглоссия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 2000. – 418 с.
3. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958. – 459 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://library.durov.com/Galperin-031.zip> (дата обращения: 07.07.2012).
5. Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903. – 402 с.
6. Ирвинг В. Сказки Альгамбры / Пер. Муравьёв В.С. – М.: Вече, 2009. – 432 с.
7. Крымский А.Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. Ч. 2. – М.: ТВЛИ-ВЯ, 1912. – 431 с.
8. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – 150 с.
11. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного рус-

- ского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 304 с.
13. Irving W. Les contes de l'Alhambra [Электронный ресурс]. – URL: http://books.google.fr/books?id=390UAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gb_s_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.11.2010).
14. Irving W. Tales of The Alhambra [Электронный ресурс]. – URL: http://books.google.ms/books?id=t05jR2QS3fcC&pg=PP9&hl=ru&source=gb_s_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.11.2010).